Прижав руку к грубой коре дерева Серрис, он сказал: "Серрис, ты здесь?" Его тон был мягкий, но требовательный.

Когда он почувствовал, как его ладонь дрожит, Ной отстранился и увидел, как кора скручивается и растет вместе с мягким женственным лицом Серрис.

Маска из коры, которая у нее была, теперь более естественная и менее статичная. Хотя по-прежнему она не моргала своими ярко-розовыми сияющими глазами, но ее губы медленно приоткрылись, на что она была неспособна всего несколько дней назад.

"Я здесь, Ной" Сказала она, ее тело все еще торчало из ствола.

Она выросла, стала более зрелой по фигуре тела и чертам лица, напоминая женщину примерно за двадцать, возможно, за тридцать, со скромной грудью и мягкой грудью.

Ее бедра едва выскакивает за пределы дерева, но ее промежность полностью это делает, демонстрируя знакомое розовое мерцание, которым были ее половые губы.

Сама ее кожа все еще напоминала кору дерева, когда она поднималась из точек, которые она соединяла с деревом, она сглаживалась и медленно теряла зернистую текстуру.

В конце концов, она стала напоминать настоящую женщину, хотя со странной трещиной, открывающей розоватый свет вокруг ее рук и ног.

На ее голове, сквозь розовые волосы торчали несколько шипов, образующих что-то вроде короны на ее голове.

Это означает, что она мать дерева. Что было подчеркнуто множеством десятков маленьких вишен, обрамляющих ее волосы.

"Я не ожидала тебя увидеть сегодня."

"Я знаю, просто…" Он почесал в затылке. "..это будет звучать довольно жестоко, но ты бы … была не против, если я продам твои вишни?"

"Продажа?" Пробормотала она, наклонив голову, когда Ной попытался не смотреть прямо на ее груди, их мягкость стала еще более очевидной, хотя ей все еще не хватало сосков, впрочем, он мог видеть слабое очертание розовых кругов, которые проявились на вершине этих холмиков.

"Ты хочешь взять мои фрукты для продажи?" Спросила она.

"Да... Я не буду злиться на тебя, если ты скажешь нет."

"Я не понимаю, почему я должна отказать тебе."

"Но разве они не... ну разве они не как бы твои дети? "

Ее брови оживленно приподнялись, но этот факт, который Ной все еще начинал осознавать, был странным, учитывая, что всего несколько дней назад она не могла выдавать эмоции.

Хотя теперь у нее были полные и насыщенные губы с розоватым блеском и острый, модный заостренный подбородок. Она была действительно хорошенькой.

"Нет. Я не понимаю, почему они мои дети. Мой народ, не рожает детей. Наши плоды - ничто, но семена, предназначенные для посадки, они не содержат сущности, необходимой для того, чтобы стать жизнью дерева или жизнь дриады.

Это просто плоды, которые питают землю, на которой я живу. Насколько я помню, как я говорила в последний раз, я воздержусь от плодоносения теми, которые могли бы зародить жизнь мои сестре, пока ты не дашь мне свой ответ."

Его губы приоткрылись, если они действительно не были плодородными, имели ли она в виду, что они не его?

«Я снова слишком много думаю, не так ли?»

"Ты уже решил? Ты пришел чтобы дать мне свой ответ?" Спросила она мягким и мелодичным голосом, как обычно.

Он боялся этого вопроса. "Я не знаю Серрис... С фермой дела обстоят сложно, и я не знаю, как долго я буду здесь, и я не хочу становиться твоим плодоносным только для того, чтобы бросить тебя, когда ферма исчезнет..."

"Я понимаю..." Ее голос и фигура печально опустились, и ее глаза потеряли мерцание, которое задело нить глубоко в его сердце.

Он чувствовал вину, вину, наблюдая, как она вот так съеживается: "Нет, не пойми меня неправильно, Серрис. Я бы хотел стать твоим плодоносным..."

Вспыхнул он.

"Но прежде чем я смогу сказать что-нибудь, мне нужно придумать, как спасти ферму."

"И ты веришь, что продажа моих фруктов может помочь?"

Он кивнул: "Может быть, вначале. На самом деле это зависит от того, найду ли я монстров, которые смогу мне помочь в этом.

Монстры, у которых есть какие-то ресурсы, которые я мог бы продать. Но я не знаю... У меня нет денег, чтобы позволить себе их, и, насколько я знаю, ты здесь единственная, с кем я могу поговорить, и я знаю...ух... мне даже как-то не ловко... в плане ты же разумная, вот мы говорим, но я отношусь к тебе как к ресурсу."

"Мои фрукты, ты веришь, что люди возьмут их?" Спросила она.

"Я не знаю. Все не так просто. Я должен подумать о цене, хранении и всем остальном, а затем, где мне их продать? Я знаю, что в другой деревне работает какой-то рынок... но как мне доставить их туда, прежде чем они пропадут?

Как далеко та деревня? Я должен учесть так много вещей, и после того, что произошло вчера в деревне, мы фактически были изгнаны..."

Серрис замолчала, пытаясь обдумывать какую-то мысль, пока она в конце концов не кивнула: "Тебе не нужно беспокоиться о том, что мои плоды станут поражены гнилью, хотя те, что разбросаны повсюду и гниют, у меня есть способность выращивать свои плоды, чтобы они были устойчивы к чуме времени."

Вдруг одна из ветвей спустилась между ними демонстрируя две больших налитых вишни.

Протянув руку, она оторвала стебель от ветки. Она держала их обеими руками, и маленькие нити, похожие на червяков, поднимались из ее ладоней, они протыкали восковую кожицу вишенок и медленно начинали образовывать структуры, похожие на вены.

Ной молча наблюдал за необычной сценой, пока извивания не прекратилась, и нити не оборвались с ее ладоней. Отрезав одну из вишен от стебля, она раздвинула их:

"Эти плоды - то, что мы дриады называем пистанэ, мы наполняем их своими обещаниями и дарим их только тем, кого считаем своими плодоносными.

Я буду более чем рада предложить тебе любой из моих фруктов, чтобы ты мог торговать с другими, но я могу вырастить их только с помощью питательных веществ, которые мои корни могут найти в почве этой фермы.

Итак, я прошу тебя принять мою просьбу стать моим плодоносным, чтобы дать мне семя, необходимое для получения моих плодов.

Все, что я прошу у вас - это когда-нибудь позволить мне принести моим сестрам новую жизнь. За это я всегда буду предлагать тебе свои плоды."

Когда она протянула белую вишню с прожилками, Ной почувствовал внутри себя смущение, заставившее его руку нерешительно приподнять: "Серрис, я не знаю, буду ли я здесь через несколько месяцев. Ты уверена?"

"Да." Она говорила решительно, оставляя ему мало места для споров:

"Когда ты уйдешь, я просто вернусь в состояние покоя."

Он стиснул зубы, он не мог представить, как долго она бездействовала, просто наблюдая, как мир бежит вокруг нее, в то время как она сидит здесь, в полном одиночестве.

Он хотел ей помочь. Он вздохнул, взяв вишню в руку, чувствуя необычные морщинки, которые она выросла на ее глянцевой поверхности.

Самая яркая улыбка, которую он когда-либо видел, быстро охватила лицо Серрис, ее полностью розовые глаза мерцали, как звезды, когда она прижимала свою вишенку к груди.

"Серрис..." Сказал Ной, вращая шар в своей ладони, уже имея представление о том, что она хотела от него.

"Я не возражаю, если ты хочешь посадить несколько сестер. Но ... прежде, чем ты это сделаешь, могу я поговорить об этом с Лиорой. В конце концов, это ее земля."

"Я не возражаю, Ной. Я никуда не тороплюсь, пока у меня есть семя, которое я могу использовать, я могу дать жизнь сестрам и через столетия."

"Спасибо" Мягкая, если не слабая улыбка появилась на его губах, и он взглянул на вишню. "Так... мне нужно ее просто съесть?"

Она медленно кивнула, и когда ее голова поднялась прямо, и она тоже подняла руки, поднесла свою вишенку к губам и прикусила ее, проглотив кусок, не задумываясь, чтобы проглотить остальное через несколько мгновений.

Пока он смотрел на это, Ной думал об одном. «Если я даю обещание, я сдержу его...»

Поднеся свою собственную к губам, Ной прикусил ее. Было некоторое сопротивление, но его зубы быстро оторвали кусочек, позволив взрыву сока и вишнево-сладкого вкуса обрушиться на него.

Его глаза широко открылись, его чувства загорелись до тех пор, пока он не остался желать большего. Когда все ушло, Ной остался облизывать губы, и в его животе образовалась непонятная полнота.

Но было еще кое-что, что-то странное. Когда его желудок начал медленно переваривать плод, он почувствовал, как что-то сливается с его телом, энергия не его собственная.

Прежде чем он смог подумать над этим, Серрис заговорила. "Ной, я должна теперь отдохнуть. Я прошу тебя вернуться завтра, тогда мы завершим наш договор. А пока..."

Еще две ветви, опустились, каждая была наполнена десятками вишен, хотя по мере того, как они приближались к нему, ветви скручивались и соединялись друг с другом, образуя дно, затем стенки, затем ручку.

"Корзина?" Пробормотал он, когда перед ним висело грубое органическое переплетение, доверху набитое восковыми бордовыми вишнями.

"Это лучшие из моих первых плодов. Они твои, мой плодоносец."

http://tl.rulate.ru/book/522/77463